

Гастроли Грузинского театра им. Руставели

Грузинский театр им. Руставели в третий раз приезжает в Москву и неизменно пользуется большим успехом у московского зрителя и особыми симпатиями московской театральной общественности. Это не только театр серьезной сценической культуры, он привлекает не только своими национальными своеобразиями. Это театр, который мог бы сказать про себя: «мы приехали не только учиться, мы приехали помочь, чем умеем, демократизировать свои театральные идеи, которые, думаем мы, вызовут сочувственный отклик у московских театральных деятелей». Какие же это идеи? Это идеи герметического спектакля, идеи бурных эмоций и могучих страстей. Этот театр плохо себя чувствует в том «домашнем» репертуаре, в котором царствует мелкотравчатый быт, унылое существование «изю для в день», в котором герои боятся выйти за пределы своего квартирного мира, своих мелких чувств и мыслей.

Горький, указывая советским драматургам или Шекспира, говорил о сомнительной душевной сложности персонажей некоторых наших пьес, той сложности, которая приводит к мнительности, к утонченному заглядыванию в собственную душу вместо того, чтобы создавать натуры цельные, сильные, героические, благородные, деятельные. Вот такой цельности, силы и благородства характеры показывает грузинский театр всем богатством своей сценической культуры. Этот театр любит романтический взлет, яркую, ослепительную красоту, романтическое раскрытие жизни, ослепяющую нежность и сильную любовь. Некоторые наши театры «боятся» показы-

вать массу в театре, не умеют ее показывать и опасаются, как бы масса не заслонила личность, что довольно часто и случается. Театр им. Руставели великолепно показывает массу на сцене, могучее движение этой массы, народ, его борьбу, деятельность, горе и радость. Театр показывает массу, которая не мешает проявлению личности. Дух могучей деятельности в нашей стране отражается в этом театре, где бы ни происходило действие его спектаклей: в скалистых ли ущельях Дагестана («Ахор»), в божеских ли десах («Разбойники» Шиллера), или на фоне суровой красоты грузинского ландшафта («Арсен»).

Откуда эти качества театра им. Руставели?

От большого впитывания всеми порами национального грузинского фольклора. Это не так называемое «использование» народного языка, народных песен и танцев. Это деятельная, творческая, оплодотворяющая, могучая в своей борьбе, труде, любви и гневе душа народа, проявляющаяся в языке, песне, танце. Вот откуда сила искусства театра им. Руставели. Она сказывается в ряде спектаклей театра, например, в «Ахоре» и в «Ил тиранос» («Разбойники») Шиллера. Однако эти спектакли страдают рядом недостатков и методологических ошибок. Они сводились, во-первых, к тому, что увлеченная ритмической стороной спектакля режиссура удалялась от более углубленной идейной и психологической разработки отдельных образов в спектакле в целом. Иными словами, содержание спектакля полчас страдало из-за увлечения формой, внешним блеском. Во-вторых, театр достиг такого уровня, когда фольклор, как един-

ственный творческий источник, являлся недостаточным, ограничивающим и размах театра, которому следовало вобрать в себя завоевания всей человеческой культуры в области искусства, чтобы расширить свои возможности.

Сейчас театр им. Руставели поставил перед собой эти новые задачи, настойчиво стремясь преодолевать свои, замедляющие рост, недостатки. Это стремление сказалось на постановке «Арсена».

«Арсен» — народное грузинское сказание об Арсене Озгелашвили — воле крестьянского восстания против грузинских феодалов и сатрапов царского правительства. Это сказание драматизировано Сандро Шаншиабили. Автор назвал «Арсена» драмой, но, судя по размаху и содержанию событий, здесь скорее следовало бы говорить о героической поэме.

В «Арсене» даны грузинская деревня, двор феодала, феодал, старающийся выслужиться перед царским правительством, в феодалы, враждебные ему, царские генералы и офицеры, уничтожающие непокорные деревни, и офицер-декабрист, отказывающийся исполнять приказания, отряд царских солдат, выполняющих эзекуюцию, и солдат, бросающий оружие из солидарности с грузинскими крестьянами, богатые скотоводы, помогающие феодалам, бедняки, разлад в лагере Арсена, бытовые сцены и т. д. и т. п. Короче говоря, такой огромный размах темы сопряжен с исключительными трудностями в его художественном воплощении. Для полной реализации такой темы требуется востануть шекспировский талант. Шаншиабили много сделал в своей пьесе, чтобы выразить дух событий и колорит той эпохи. Но драме

недостает организованности, соразмерности отдельных частей, драматизации некоторых сцен, отчего они становятся подчас вялыми, слишком разговорными. Недостатки пьесы тов. Шаншиабили тем более заметны, что в пьесе есть много прекрасных сцен.

Недостатки сказались известным образом и на спектакле и на роли Арсена. Хотелось бы большего разнообразия и в исполнении Арсена. Самый спектакль следовало бы сжать, сделать более целеустремленным.

Несмотря на это, постановщик А. Васадзе и исполнитель Арсена — Хорва создали большой спектакль, в котором много огня, силы, эмоциональности и яркости, спектакль, вызывающий волнение в зрительном зале. Особенно это сказывается в массовых сценах: в сцене подавления восстания, попойки расстрелянного Арсена, в трагической сцене, когда крестьянка Марфа готова выдать властям своего сына, чтобы спасти деревню от разгрома, и отказ крестьян от этой жертвы. Великолепно также место, где Арсен деклетирует свои требования феодалам. Здесь у Хорва образ Арсена достигает большой патетической силы.

Игра актеров Абхатдзе, Г. Давиташвили, Хунишвили, Джаларидзе, Мачабели, Джаджанабили, Коршени, Донели, не говоря уже о Хорва, показывает, какие интересные актерские дарования имеются в этом театре. Вкладывая за осуществление такого грандиозного замысла, как «Арсен», театр достиг крупных положительных результатов. Вместе с тем этот спектакль заслуживает еще дальнейшей работы над ним.

АН. ИЛЬЧОВ.